

Гу Чжоушань тревожно постучал пальцами по краю парты.

Что за ерунду он несет? Совершенно ничего не понятно!

Гу Чжоушань, который большую часть жизни был беззаботной маленькой змейкой, внезапно познал весь ужас человеческого существования.

Су Хаонань, не поднимая головы, продолжал что-то чертить на бумаге:

— Не торопись, слушай внимательно.

Если говорить просто, нам нужно всесторонне исследовать границы этого мира, время, в которое здесь происходят события, и предысторию всего этого места.

— Во-первых, нужно понять, можем ли мы покинуть школу. Если да, то, скорее всего, ключи к разгадке находятся снаружи, и нельзя ограничиваться только территорией учебного заведения. Если же нет, то какие места внутри школы требуют нашего осмотра? Сидя в классах, мы ничего не добьемся и в итоге окажемся в ловушке.

— Ключи к выходу мы должны найти сами.

— О! — Гу Чжоушань кивнул.

У Цянь Хунъи за плечами был богатый двадцатилетний опыт жизни в человеческом обличье, так что понять слова Су Хаонаня для него не составило труда.

Что же касается невозмутимого Хуань Фэна, то, должно быть, как опытный игрок, он уже успел обдумать все то, о чем говорил Су Хаонань, и даже больше.

Даже если Хуань Фэн не из тех, кто привык полагаться на интеллект, чтобы выжить...

Ха, если кто-то способен проходить миры сновидений, не напрягая мозги, то его способности в других областях просто пугают.

Им не нужно ломать голову над тем, как выбраться из этого мира, достаточно просто держаться поближе к Хуань Фэну и ждать победы.

Вот только как такой выдающийся человек оказался в одном мире с ними, обычными людьми?

Су Хаонань горько усмехнулся.

— Во-вторых, в мирах сновидений есть временные ограничения, и некоторые улики могут исчезнуть. Если мы не найдем способ выбраться до того, как подсказки пропадут или будут стерты... — Су Хаонань помрачнел и замолчал.

Но все присутствующие прекрасно понимали, что он не договорил.

Не выбраться — значит остаться здесь и ждать смерти.

Гу Чжоушань посмотрел в окно. Плотные облака наглухо закрывали небо, и тяжелая атмосфера мешала дышать.

Этот на первый взгляд мирный мир на самом деле уже затянул петлю на их шеях.

— Впрочем, не стоит волноваться, — Су Хаонань попытался разрядить обстановку. — Иногда улики сами идут в руки, даже искать не надо. В крайнем случае, если у тебя крепкое здоровье, можно просто убежать при опасности, а если повезет — спастись.

Однако было очевидно, что никто не может гарантировать удачу.

Оставалось лишь собрать всю волю в кулак и отчаянно искать любые зацепки.

— И последнее. Все очень просто. Я считаю, что у формирования любого мира сновидений есть причина. Помните, я говорил о центральной фигуре? Во всех мирах, где я бывал, события вращались вокруг одного человека. Наша задача — через поиск улик выяснить, кто он, и узнать его историю.

— Там наверняка скрыт способ покинуть этот мир.

— Хорошо! — Цянь Хунъи кивнул, в нем внезапно проснулся боевой дух.

Гу Чжоушань подумал: хоть я и не понял, но просто буду делать так, как говорят. Наверное, это и имелось в виду!

Су Хаонань указал направление и наконец перешел к распределению задач:

— Чтобы ничего не упустить, а нас как раз четверо, предлагаю разбиться на пары для исследования.

Цянь Хунъи, услышав это, поспешил заявить:

— Тогда я с тобой!

Глядя на Гу Чжоушаня, он видел лишь легкомысленного ребенка. В таком возрасте характер еще не закален обществом, легко натворить глупостей.

А на разговор с Хуань Фэном у него просто не хватало смелости.

Тут и думать было нечего: из всех присутствующих только Су Хаонань был надежным и общительным человеком. Поэтому он поспешил предложить это, боясь, что кто-то другой опередит его.

Гу Чжоушань поднял глаза на Хуань Фэна.

Тот стоял спиной к окну, лицо его было в тени, выражение не разобрать. Хотя Гу Чжоушань мог представить его обычную холодность, в этой тени аура Хуань Фэна казалась на удивление мягкой.

Гу Чжоушань прищурился и кивнул, выражая согласие.

— ...Что ж, хорошо, — Су Хаонань, видя, что они уже все решили, был не в восторге, но раз уж так вышло, перераспределять не стал. — Тогда ориентируемся на здание школы: вы обыскиваете внешнее кольцо, мы — внутреннее. Записывайте все странности. Если не успеем, продолжим на переменах и вечером.

Он вложил нарисованную от руки карту в руки Гу Чжоушаня.

Распределив обязанности, Су Хаонань и Цянь Хунъи ушли первыми.

Гу Чжоушань поспешил подойти к Хуань Фэну, но увидел, что тот не спеша вынимает книги из парты, аккуратно складывает их по размеру и только потом встает.

Глядя на эти действия, Гу Чжоушань молча оглянулся на свой стол, где книги лежали в беспорядке, и бросился их прибирать.

Но Хуань Фэн ждать не стал и вышел из класса.

Видя, что все ушли, Гу Чжоушань махнул рукой на порядок и поспешил вслед за удаляющейся фигурой.

По дороге он разглядывал карту, которую дал Су Хаонань, то и дело задирая голову и переворачивая листок.

Ничего не понял.

— Хуань Фэн, ты понимаешь, что здесь нарисовал Су Хаонань? — Гу Чжоушань подбежал к нему и помахал листком перед глазами.

Хуань Фэн бросил на него холодный взгляд и ответил тремя словами:

— Не нужно этого.

Гу Чжоушань опешил:

— А? Оу...

Слова Хуань Фэна были слишком краткими, он решил, что тот имеет в виду, будто карта не нужна.

Поскольку сам он все равно ничего не понимал, а Хуань Фэн даже смотреть не хотел, он аккуратно сложил карту, как это делал Су Хаонань, сунул в карман брюк и похлопал по нему.

Спустившись в вестибюль на первом этаже, они оказались у дверей, ведущих во внутреннюю часть учебного корпуса, где располагались научные лаборатории и мультимедийные классы, а вдалеке виднелись общежития.

Отсюда столовую было не видно, но зато были видны длинные очереди из студентов.

Гу Чжоушань вытянул шею, принюхался, улавливая запах, доносящийся со стороны столовой, и тут же поморщился, поспешно отпрянув.

Это был влажный, с примесью запаха сырой земли и гнили аромат. Нельзя сказать, что совсем уж зловонный, но это было то, чего Гу Чжоушань не стал бы пробовать ни в прошлом, ни в будущем.

Разве что с голоду помирал бы.

Он взглянул на спину Хуань Фэна и вспомнил тот кусочек мяса, который тот положил у его стеклянного бокса перед тем, как он уснул и попал в мир сновидений. У него потекли слюнки.

В голове промелькнула мысль: эх, надо было хоть кусочек попробовать.

Тут же другая мысль: нельзя быть таким падким на искушения! Хуань Фэн вроде бы неплохой, но кто знает, что он сделает с невинной маленькой змейкой в реальности!

Он предавался этим размышлениям, искренне терзаясь проблемой еды, совершенно не

осознавая, что даже если бы он принял решение, то не смог бы съесть то угощение прямо сейчас.

Гу Чжоушань еще не осознал этот печальный факт, как вдруг перед глазами потемнело.

Он поднял голову и увидел Хуань Фэна, стоящего перед ним с приподнятой бровью. Только тогда он понял, что застыл на месте, почуяв запах еды.

Интересно, сколько он уже здесь простоял, заставляя Хуань Фэна ждать?

— Прости! Я... давай пойдем, — Гу Чжоушань торопливо извинился и собрался идти к выходу.

Но на этот раз Хуань Фэн остался стоять на месте, преграждая ему путь.

— Что случилось? — Гу Чжоушань украдкой поднял взгляд, его круглые глаза широко распахнулись, выражая невинность.

Он про себя подумал: неужели тот разозлился, что он зазевался и сорвал дело?

На лице невольно расплылась заискивающая улыбка, но тут он услышал вопрос:

— Голоден?

Это он заметил, как я смотрел на столовую?

— Нет! — Гу Чжоушань покачал головой, ожидая, что будет дальше.

Хуань Фэн кивнул и направился к выходу.

Никаких упреков, просто короткий вопрос. Видимо, он остановился лишь потому, что решил, будто Гу Чжоушань проголодался.

Гу Чжоушань почесал подбородок и, перестав ломать голову, поспешил следом.

Они шли вдоль здания школы. Дорожки были чисто подметены, вокруг росла густая зелень, но на земле не было почти ни одного опавшего листа.

По идее, в такой среде должно быть полно насекомых и воробьев.

Но их не было.

Казалось, кроме студентов и преподавателей, во всей школе не осталось ни одной живой души.

На спортивной площадке стояло много инвентаря, но при ближайшем рассмотрении он весь был покрыт слоем пыли.

Даже если уроки физкультуры отменили, неужели на переменах никто не играет в баскетбол или настольный теннис?

Гу Чжоушань не понимал, в чем дело, но на всякий случай понюхал воздух, тут же наглотался пыли и несколько раз чихнул.

Как он и ожидал, ничего особенного он не учуял.

На большой площадке ничего не было, и они направились к небольшим постройкам у стены.

— Там люди! — Гу Чжоушань, прикрывая покрасневший нос, указал вперед. Его глаза засияли от радости, что наконец-то удалось найти хоть какую-то зацепку.

Хуань Фэн кивнул и пошел вперед.

В укромном месте за постройкой группа студентов в сине-белой школьной форме, только что пообедавших в столовой, окружила что-то белое.

Их одежда была небрежно расстегнута, они переговаривались и смеялись, тыкая пальцами в белое существо.

Послышалось тихое скуление и угрожающее шипение.

Это был взъерошенный белый котенок с глазами разного цвета: левый — ярко-голубой, правый — золотистый.

Его некогда мягкая шерстка теперь торчала в разные стороны, была перепачкана дорожной пылью и выглядела крайне жалко.

Кто-то из группы что-то сказал, раздался взрыв смеха, и один из них пнул котенка, отчего тот покатился по земле.

Вот откуда взялась грязь на его шерсти.

Хуань Фэн остановился за углом, не подходя ближе, и просто смотрел на белый комочек с бесстрастным лицом.

Гу Чжоушань, проследив за его взглядом, подумал, что котенок его заинтересовал.

Впрочем, ему самому тоже было любопытно: как в месте, где даже насекомых не сыскать, могла оказаться кошка?

Он посмотрел на этих обычных с виду ребят, прикинул, сможет ли убежать, если что, и вышел вперед:

— Что вы делаете?

<http://bllate.org/book/19180/1883039>